

Оказавшись перед камерой биореактора, Аяме, Уинстон и Бьянка увидели в ней обнаженного мужчину.

— Я пришла сюда не для того, чтобы смотреть, как голый мужчина плавает в большой стеклянной камере, — пожаловалась Бьянка Лексу, отведя взгляд от обнаженного мужчины.

У нее не было хобби смотреть на голых мужчин. Аяме и Уинстон, напротив, просто наблюдали за обнаженным мужчиной без каких-либо эмоциональных колебаний. Они были заняты тем, что строили бесчисленные теории о зомби-вирусе, увидев мужчину, запертого в подземной лаборатории.

Однако теория — это всего лишь теория, поэтому они вдвоем посмотрели на Лекса и ждали его объяснений.

Благодаря их сделке и тому, что он очень дорожил своей жизнью, Лекс не собирался ничего скрывать, поэтому без колебаний начал рассказывать.

Указав на спящего голого мужчину в камере биореактора, Лекс спросил:

— Видите этого человека? Это не человек.

Прежде чем Лекс успел продолжить объяснения, Бьянка вмешалась:

— Так кто же он тогда, если не мужчина? Женщина? Я не вижу у него груди и вагины. И на футанари он тоже не похож.

Бьянка хотела продолжить жаловаться, но Уинстон протянул руку, чтобы она замолчала:

— Замолчи, пусть говорит.

Проведя несколько недель с Бьянкой, Уинстон знал, что иногда Бьянка была довольно раздражительной, потому что она всегда открыто выражала свое недовольство и жалобы, а не скрывала их.

Впрочем, Уинстон все равно терпел, поскольку Бьянка была весьма полезной и не так уж часто открывала рот. Возможно, из-за того, что Лекс был правой рукой Роберта, Бьянка недовольна им, поскольку Роберт заставил ее попотеть. А поскольку он был уже мертв, Бьянке оставалось только выплеснуть свое недовольство на его подчиненного.

Проанализировав ход мыслей Бьянки, Уинстон не сказал ничего особенного, кроме того, что не позволял Бьянке перебить Лекса.

Уинстон также мог понять недовольство Бьянки, поскольку то, как объяснял Лекс, будто напрашивался на избиение.

В конце концов, это все равно что показать кому-то баскетбольный мяч и сказать, что это не баскетбольный мяч. Если это не баскетбольный мяч, то что же это? Волейбольный?

После того как никто его больше не перебивал, Лекс не стал отвечать на вопрос Бьянки и продолжил объяснения:

— Существо, находящееся в этой камере, не человек. Он инопланетянин или, если быть точным, внеземное существо.

Когда Лекс назвал личность существа, находящегося в камере биореактора, Уинстон и Аяме не удивились, а Бьянка, благодаря своим игровым знаниям, постепенно смирилась с этим.

В любом случае, Бьянка была просто недовольна Лексом, но это не значит, что она неумна, чтобы знать о таких распространенных игровых правилах.

Если зомби-вирус не был создан человеком, например, в результате несчастного случая в ходе научного эксперимента, то он либо является результатом внеземного влияния, либо разработчик игры просто не хотел говорить происхождение вируса.

В данном случае они втроем обнаружили, что это было первое. Кроме того, Уинстон не стал вмешиваться и согласился со словами Лекса, а это значит, что Лекс говорил правду. Поэтому Аяме и Бьянка просто молча слушали и ждали, когда Лекс продолжит свои объяснения.

Заметив, что его никто не перебивает, Лекс продолжил:

— Эта неизвестное существо — порождение зомби-вируса. Так называемый зомби-вирус — это всего лишь продукт воздействия его энергии на живые организмы на Земле. В целях идентификации мы присвоили ему кодовое имя “VIRUS”.

— “VIRUS” обладает неизвестной энергией в своем теле, и излучение этой энергии вызывает мутацию клеток в живых организмах. Однако нельзя сказать, что мутация — это плохо. Ее даже можно считать катализатором эволюции.

— Из-за этого, даже после того, как правительство обнаружило существование VIRUS, высшие руководители Организации Объединенных Наций согласились использовать энергетическое излучение VIRUS для создания зомби-вируса и позволить людям эволюционировать.

— Они не собирались обнародовать зомби-вирус, поскольку хотели сохранить его для себя. Только благодаря предателю, который сумел взять образец зомби-вируса и распространить его по воде, зомби-вирус начал распространяться по всему миру.

— И этот предатель — не кто иной, как мой босс, Роберт Уилсон.

Сделав небольшую паузу, чтобы дать Аяме, Бьянке и Уинстону переварить полученную информацию, Лекс продолжил:

— Мой босс хотел сделать всех в этом мире своими подопытными. Ему очень интересно, каков верхний предел зомби-вируса, поэтому правительство, использующее зомби-вирус для своих нужд, было недостаточно экспериментальных данных для моего босса.

— Однако его истинной целью было выяснить, может ли зомби-вирус позволить человеку превратиться в бога!

Когда Лекс упомянул о цели своего босса, в его голосе прозвучал явный фанатизм и поклонение. Он очень уважал и поддерживал цель Роберта, поэтому был готов на все, лишь бы Роберт достиг своей цели.

Однако вскоре Лекс впал в меланхолию, ведь даже если он и поддерживал цель Роберта, он уже был мертв. Лекс понимал, что в одиночку он не сможет достичь цели Роберта.

Аяме, Уинстон и Бьянка не обращали внимания на перепады настроения Лекса. Они чувствовали облегчение от того, что им удалось уничтожить Роберта до того, как он стал

представлять гораздо более опасную угрозу для человечества.

Хотя Аяме уже знала ответ, она все равно спросила Лекса:

— Удалось Роберту достичь своей цели или нет?

В ответ на вопрос Аяме Лекс стал более воодушевленным и уже не был таким меланхоличным, как раньше, поэтому он ответил с волнением:

— Конечно! Мой босс преуспел!

Но как только он это сказал, Лекс слегка приуныл и продолжил:

— Мой босс преуспел, но не полностью...

<http://tl.rulate.ru/book/106203/3838476>